

0- 787274

На правах рукописи

ГЕРГОКОВА ЗАРЕТА АХМАТОВНА

**ПОЭЗИЯ САФАРА МАКИТОВА
В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(кабардино-балкарская и карачаево-черкесская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик–2011

Работа выполнена на кафедре русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мусукаева Анджелла Хамитовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Биттирова Тамара Шамшудиновна
кандидат филологических наук, доцент
Акачиева Софья Магометовна

Ведущая организация: Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Хетагурова

Защита состоится « 05 » марта 2011г. в 12.00 часов на заседании диссертационного Совета ДМ 212.76.04 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова: (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова: (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Автореферат разослан « 02 » февраля 201

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000683340

Ученый секретарь
диссертационного Совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А.Р. Борова'.

А.Р. Борова

Актуальность темы исследования. Поэт Сафар Исхакович Макитов (р. 1917) – одна из самых представительных фигур в истории балкарской культуры. Его художественные произведения, многочисленные песни, эссе, школьные учебники и хрестоматии во многом определяют развитие балкарской научной и эстетической мысли и составляют неотъемлемую часть культурного наследия Северного Кавказа. Он является автором около сорока сборников стихов и поэм. Его произведения изданы на родном балкарском, русском, украинском, кабардинском, осетинском и других языках ближнего и дальнего зарубежья. Признанием литературных заслуг мастера является присвоение ему почётных званий «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» в 1975 г. и «Народный поэт Кабардино-Балкарии» в 1985 г. Два поэтических сборника С. Макитова «Белые горы» и «Пишу жизнь» в 1977 году удостоены Государственной премии Кабардино-Балкарской республики. За участие в Великой Отечественной войне поэт награжден орденом Отечественной войны и 12 боевыми и юбилейными медалями. Свидетельством высокого авторитета поэта является факт его избрания в 1986 г. на пост Кабардино-Балкарского комитета защиты мира.

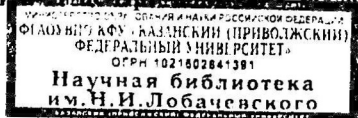
Творческий путь балкарского поэта С. Макитова, продолжающийся свыше семи десятков лет почти с зеркальной точностью отражает сложную и противоречивую историю духовных исканий народа, его идейные и эстетические черты, обусловленные временем. При этом следует отметить редкостную цельность художественного мышления С.Макитова, складывающуюся в единую эстетическую систему с устойчивым кругом ключевых образов.

С первых лет появления С. Макитова на литературной арене его творчество находится в поле зрения критиков, литературоведов, поэтов, писателей, журналистов, откликающихся на публикации балкарского поэта рецензиями, эссе, статьями. Среди этих авторов В. Пипинис, Д. Бычков, С. Тимофеев, Г. Юнин, А. Теппеев, З. Толгуров, Ф. Урусбиева А. Мусукаева, А. Сарбашева и другие, затрагивающие различные аспекты поэзии С. Макитова. Однако, к сожалению, до сих пор в северокавказском литературоведении творчество С. Макитова не получило достаточного освещения. Исследованию его художественного мира до настоящего времени не посвящена ни одна монография. Таким образом, *актуальность* данной диссертационной работы

определяется необходимостью системного изучения поэзии С. Маки-
това в теоретическом и историко-культурном аспектах с проведением
ее жанровой классификации, выявлением ключевых образов, опреде-
лением философско-эстетической основы. На наш взгляд, без основа-
тельного изучения художественного мира и творческого пути С. Ма-
китова сложно выявить общие закономерности, определяющие пути
развития балкарской литературы в целом.

- изучение историко-культурного контекста поэзии С. Маки-това;
- выявление просветительских традиций в творчестве поэта;
- определение ключевых образов, символов, мотивов макитов-ской поэзии;
- определение смыслообразующей роли пословиц и поговорок в поэтической системе С. Макитова;
- проведение жанровой классификации макитовской поэзии.

Объект исследования - многожанровое поэтическое творчество Сафара Макитова, представленное в основном на страницах сборников «Я пою» (1938), «Избранное: стихи и поэмы» (1997), «Бекболат» (2002), «Белые горы» (1971), «Порог» (1994). Для достижения наибольшей объективности исследования, для анализа поэтических произведений привлекаются только оригинальные тексты с параллельными переводами на русский язык, выполненными автором диссертационного исследования.

ские традиции, предопределившие своеобразие поэтики и творческий почерк балкарского поэта.

Степень изученности темы. Творчество С. Макитова в северокавказском литературоведении изучено явно недостаточно: труды о нем исчерпываются в основном рецензиями на поэтические сборники и откликами на отдельные произведения на страницах газет и журналов: Д. Маммеев, А. Мусукаева, Х. Малкондуев, А. Матинец, Г. Юнин, М. Сокуров, Т. Эфендиева и др. К этому можно добавить критико-биографический очерк А. Теплеева в «Очерках балкарской литературы (Нальчик, 1981) и обзорную статью А. Сарбашевой в Библиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии» (Нальчик, 2003). Будучи весьма лаконичными, все перечисленные работы содержат лишь самую общую характеристику творчества С. Макитова, не освещают многих важных проблем, связанных с идейно-эстетическими истоками его лирики, особенностями поэтики, своеобразием его творческого метода.

Методологическую основу работы составляет теоретическое положение Г.Д. Гачева об ускоренном развитии литературы, дающее ключ к осмыслению закономерностей развития как карачаево-балкарской поэзии двадцатого столетия, так и отдельно взятой творческой индивидуальности. При исследовании вопросов, связанных с поэтикой, мы учитывали ценные наблюдения, содержащиеся в трудах Бахтина М. М., Веселовского А. Н., Виноградова В., Гинзбург Л., Доманского Ю. В., Лихачева Д. С., Тынянова Ю. Н., Чумаченко В.К., Эпштейна М. Н., а также работах северокавказских литературоведов Х. И Бакова, Л.А. Бекизовой, Т.Ш. Биттировой, А.М. Гутова, А.М. Казиевой, З.А. Кучуковой, Х.Х. Малкондуева, А. Х. Мусукаевой, З.Х. Толгурова, Р. Я. Фидаровой, Р. Х. Хашхожевой, А.Х. Хакуашева, Т. Е. Эфендиевой и др. Основным методом исследования является сравнительно-историческое изучение литературных явлений, а также используются методы типологического и текстологического анализа поэтических произведений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Системный анализ художественных произведений С. Макитова позволяет выявить определенные закономерности в развитии балкарской национальной литературы с уяснением ее приоритетных эстетических установок. Материалы диссертации, ее основные положения и выводы могут быть использованы в обобщающем труде – «История карачаево-балкарской литературы», при создании учебников и учеб-

ных пособий, на спецкурсах и спецсеминарах по творчеству Сафара Макитова, а также при сравнительно-типологическом изучении северокавказской и общероссийской поэзии двадцатого столетия.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. С. Макитов – самобытный карачаево-балкарский поэт, в творчестве которого нашли художественное преломление динамика и усложненность XX века, а также духовные, нравственные, философские и эстетические поиски нового героя.

2. Своеобразие художественного стиля С. Макитова определяется приверженностью поэта к школе просветительского реализма, которая, согласно закону «ускоренного развития новосистемных литератур» (Г. Гачев), органически вписалась в первой половине XX века в северокавказское эстетическое пространство.

3. Приоритетное место в просветительской поэтике С. Макитова занимают образы и мотивы, связанные с понятиями «свет», «порог», «мост», характеризующими самоощущение героя и его восприятие переходного исторического времени и динамического пространства.

4. Особенности просветительской поэтики в творчестве С. Макитова находят художественную реализацию на уровне концепции человека, идейно-тематического комплекса, жанрово-стилевой картины и системы экспрессивных средств.

5. Паремнологический материал (пословицы и поговорки) играют важную смыслообразующую и системообразующую роль в художественном творчестве С. Макитова. Повышенная функциональность поговорочно-пословичного комплекса в поэтических текстах обусловлена просветительским культом разума, предусматривающим передачу духовного опыта от поколения к поколению.

6. Доминантными в художественной системе С. Макитова являются поэтические жанры, внутренне тяготеющие к дидактике, нравоведению – назидательные поэмы-заповеди, басни, стихи с выраженным притчевым началом, авторские сказки, жизнеутверждающие песни.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на научных конференциях, в статьях, опубликованных в различных журналах и вестниках, в том числе в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК.

Диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры русской литературы (сентябрь 2010 г.) и на заседании научного семинара «Актуальные проблемы литератур народов Российской Федерации (октябрь 2010 г.).

Структура диссертации. Цели и задачи определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая значимость. Представляются материал и предмет исследования, определяются цели и задачи, теоретическая и методологическая основы. Определяются структура работы и формы ее апробации.

Первая глава **«Эстетическая и философская основа поэзии С. Макитова»** композиционно распадается на два взаимосвязанных раздела. В первом разделе *«Историко-культурный контекст»* рассматриваются формы культурного влияния на художественный мир балкарского поэта. Понятием «порог» можно определить мировоззренческую сущность ранней поэзии классика. Поэт пришел в национальную литературу в 30-годы двадцатого столетия, в пиковый момент культуuroобразующего процесса на Северном Кавказе. Происходит коренная ломка экономических, социальных, духовных установлений под знаменем создания принципиально новой общественно-экономической и культурной формации. Разрушение «старого проклятого мира до основания» приобрело характер общесоюзной народной идеи, поддержанной во всех уголках Советского Союза и широко пропагандируемой писателями, поэтами, художниками, драматургами.

Достаточно вспомнить имена В. Иванова, А. Малышкина, А. Серафимовича, Д. Фурманова, А. Фадеева, В. Маяковского. Литература Юга России в этом смысле была неотделима от путей развития русской советской литературы, воспевавшей идеалы революции. Революционная романтика была подхвачена почти всеми северокавказскими авторами: А. Шогенцуковым, А. Урtenовым, Т. Бековым, А. Нажаевым, Б. Абдулиным, С. Хочуевым и многими другими. Среди них и С. Макитов – выпускник педагогического техникума (г. Нальчик), слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС,

ставший не только практическим борцом за «новую цивилизацию в горах», но и активным ее пропагандистом и идеологическим защитником в художественном творчестве.

По своему внутреннему самоощущению герой С. Макитова всегда находится на «пороге». Для него «порог» - не только пространственно-временная, но и эстетическая категория, которая определяет систему персонажей, суть художественного конфликта, композицию, жанровую специфику и идейный комплекс произведения. О важности «порога» как мировоззренческой категории для автора говорит тот факт, что данный образ многократно встречается в литературных текстах, является заголовком не только стихотворений, но и целого сборника «Порог» (Нальчик, 1994).

В одном из программных стихотворений с характерным названием «Порог» автор определяет порог как самый судьбоносный, актуальный участок жизненного пути. По убеждению лирического героя, всё, что делается сегодня, не имеет самостоятельной ценности, если оно не закладывается в основу завтрашнего дня. Все свершения, трудовые подвиги, героические поступки человека, посвящаются «великому и светлому Завтра». Голод, холод, лишения, самопожертвование – всё имеет историческое оправдание, потому что главным смыслом человеческого существования является приближение светлого будущего. Для героя завтрашний день - не пустая абстракция, а набор вполне конкретных осязаемых достижений, судя по стихотворениям «Завтра», «Отечеству», «2000-ый год», «Все время томимся» и др. В лирике раннего С. Макитова «пороговое время» не проживается, а превращается в своеобразный бой, чтобы стать «вечным настоящим временем». Данный мотив в текстах подкреплён военной терминологией – «горский комиссар», револьвер «Смит», «острые мечи», эпитафиями «стальной человек», «железный человек», «свинцовый человек». Автор видит в них своих соратников, близких по духу и называет их, употребляя перифразы, «Колумбами правды», «внуками Прометея». В ценностной системе С. Макитова отрицательную оценку получает все слабое, расхлябанное, непрочное, нежизнеспособное, хрупкое, не умеющее постоять за себя и других, подверженное сомнениям, колеблющееся. На место «деревянному», «уязвимому» в его ценностной картине мира приходит «железное», «металлическое». В поэме «Человек и время» автор с любовью рисует обновленную Балкарию с «новыми крепкими домами», «электрическими проводами от дома к дому», «каменными дорогами» и «железными мостами», пришедши-

ми на место старых, ветхих мостов. Слова «дивизия», «тачанка», «армия», «пулемет», «комиссар», «оружие», «ружье», «пистолет», «бой», «фронт», «красное знамя» являются частыми в лексиконе лирического героя, оперирующего ими для изображения не только классовой борьбы, но и борьбы в философском, метафизическом плане. По мнению героя, личность, которая перестала бороться, перестает жить полноценной жизнью.

«Скорость», «мобильность», «оперативность» – одна из качественных характеристик «солдата революции», который прилагает максимум усилий для сокращения дистанции между «настоящим» и «будущим». «Я тороплюсь» – так называется одно из программных стихотворений С. Макитова, в котором лирический герой называет себя «вечно беспокоящимся человеком», «лёгким на подъем». Самой природой он наделен особой ритмикой, полностью соответствующей духу нового исторического времени. Показательным в этом плане стихотворением во всем творчестве С. Макитова является «Чегемский водопад», необычная ритмика которого с 32 деэпричастиями служит прямым отражением энергичных действий героя с «беспокойным сердцем».

«Готовность к пожертвованию» – ещё один постоянный мотив поэзии С. Макитова. Абсолютной ценностью обладает только идея служения светлому будущему Отчизны и с этой позиции истинный гражданин ничего не должен жалеть. В стихотворении «Мост» автор пишет: «Чтобы мой народ вышел к дороге счастья, пусть мои сердечные жилы станут мостом». Данная метафора выражает готовность героя С. Макитова и его поколения к самопожертвованию ради интересов Родины.

Во втором разделе диссертации рассматриваются *просветительские традиции в поэзии Сафара Макитова*. Теория культуролога и литературоведа Г. Д. Гачева об «ускоренном развитии» национальных литератур получает подтверждение при исследовании истории карачаево-балкарской поэзии. За достаточно короткий временной отрезок, укладывающийся примерно в сотню лет она «переварила» в своих недрах множество художественных течений, направлений, освоила практику различных литературных школ. Перефразируя выражение Г.Д. Гачева, можно сказать, что С. Макитов, особенно в ранний период своего творчества, «осуществляет стадию просветительства». Ему, как выпускнику педагогического техникума, а позже Фрунзенского педагогического института, оказались близки идеи просвещения, спо-

собные вывести его народ «из состояния несовершеннолетия» (выражение И. Канта).

Балкарский поэт поддерживает западноевропейских просветителей 18 столетия и северокавказских просветителей, мечтавших с помощью разума преодолеть тьму невежества и предрассудков. Основная задача, которую С. Макитов ставит перед собой как государственный деятель и как поэт, заключается в преобразовании патриархальной Балкарии в современное цивилизованное общество. Он действует пером, пытаясь через поэтические тексты повлиять на умы людей, перевоспитать их. Поэтому суть его поэзии определяет нравоучительная, дидактическая лирика с ярко выраженным просветительским началом. Его персонажи чаще всего являются носителями авторской идеи или антигероями, заслуживающими слова критики и общественного порицания. Высказанные идеи автор нередко подкрепляет жизненными ситуациями, которые должны убедить читателя в идеологической правоте просветителей. С. Макитов подчеркивает, что он находится на одной философско-эстетической платформе с балкарскими просветителями. Ярким тому свидетельством являются два стихотворения («Пусть мы проживем 150 лет», «Бросая щепки в костер»), которые поэт посвятил выдающемуся балкарскому просветителю 19 века Сафар-Али Урусбиеву, человеку широкой эрудиции, создавшему основы балкарской фольклористики и грамматики.

Вторая глава диссертации **«Поэзия С. Макитова: ключевые мотивы»** состоит из двух разделов. Рассмотрению *света как мировоззренческой категории* посвящен первый раздел. На наш взгляд, центральным образом во всей художественной системе С. Макитова, является «свет», который, на подсознательном уровне связан с философией Просвещения и в поэтических текстах выступает в форме «солнечного света», «белого цвета», «голубых глаз», «окна», «золотого кольца», «лампочки Ильича», «цветущего дерева», «раскрытой книги», «зеркала», «белого башлыка», «огня», «белой вершины», «лунного света», «письма», «желтых бусинок» и т. д..

Из всех времен года лирический герой С. Макитова отдает предпочтение весне, как «времени-порогу», «времени-преддверию», а из времен суток он выбирает «утро», как период многих светлых ожиданий и обещаний. Одно из самых ранних стихотворений М. Макитова, написанное в 1936 г., называется «Солнце в горах» и являет собой просветительский идеал в его «горском» воплощении. Бесконфликтный мир природы, в который вписан трудовой человек, является сим-

волическим отражением гармонического миропорядка. «Свободно поющий чабан» выступает как типический образ просветительского героя, для которого труд - это радость и знак социальной воли. Стихотворение интересно тем, что в нем начинающий поэт определяет творческие импульсы в выборе образов, которые в дальнейшем обретут для него конструктивное значение.

Бинарная оппозиция «прошлое-настоящее» часто кладется С. Макитовым в основу стихотворений, соотносясь с «тьмой» и «светом». Многие предметы в его поэзии (кольцо, окно, молочная пенка, лампочка, луна) часто выходят за пределы своей утилитарности и превращаются в символические знаки просветительской эстетики. Об этом можно судить по стихам «Дом с соломенной крышей», «Кольцо», «Лампочка Ильича», «Рожденные в один год», «Восход луны». В «просветительскую» тональность окрашена и пейзажная лирика С. Макитова, где чаще всего описывается переходный момент от темного к светлому. «Солнце» в его стихах нередко выступает в роли аллегорического знака Просвещения, разумного человеческого начала. Солнечные лучи, как лучи прожектора, проходят по поверхности земли, высвечивая то, что должно стать нормой бытия, основой разумного миропорядка. Показательно стихотворение об Эльбрусе («В ясный солнечный день») где автор, используя прием «художественного этнографизма» (А. Мусукаева), утверждает ясность ума, торжество светлых помыслов, интернационализм как идеалы Просвещения.

Как личное счастье человека, так и общественное счастье, счастье всего человечества, по мысли С. Макитова, зависит от «коллективного разума». Поэтому разум следует накапливать, умножать. Исходя из этой позиции, автор насыщает свое творчество множеством назидательных стихотворений, отводя разуму роль главной силы, способной «выпрямить кривых людей». Он призывает читать и перечитывать классиков мировой литературы, поэзию К. Мечиева, К. Отарова, К. Кулиева, потому что они сеют «доброе, вечное, разумное». Приоритетное внимание С. Макитова к духовным ценностям, прямо или косвенно связанным с интеллектуальной сферой, проявляется в частом употреблении автором образов «голова», «шапка», «башлык», «головной убор» и т.п. По мнению автора, источником многих бед является «отсутствие шапки на голове», под которым подразумевается недалекость ума, необразованность, легкомыслие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философская и эстетическая основа поэтического творчества С. Макитова определя-

ется просветительскими идеями. Проведенное нами исследование подтверждает теоретическое положение Г.Д. Гачева об «ускоренном развитии национальных литератур», которые спонтанно «включаются в единый мировой исторический процесс» и за короткое время осваивают все известные просвещенным народам литературные течения и направления. На долю С. Макитова «выпало» восполнить исторический отрезок «Просвещение» с его культом разума, познания мира, приоритетом социального, гражданского начала в человеке.

Проведенный нами во втором параграфе второй главы *«Мост как образное воплощение хронотопа»* показал, что литературным аналогом «порогу» в лирике С. Макитова является «мост» - широко распространенный образ в мифологических, религиозных источниках и в символической системе каждой национальной культуры. В самом общем смысле мост символизирует «переход из одного состояния в другое, от одной стадии к другой, а также связь различных частей». Современные поэты и писатели часто прибегают в своих произведениях к символике моста как к универсальному образу, обозначающему переход к качественно новому образу жизни. При этом основное архетипическое значение сохраняется, но каждый автор насыщает конкретику образа различными нюансами, штрихами, обусловленными историко-культурным контекстом, национальными традициями, индивидуальностью творческого сознания. К таким поэтам относится и С. Макитов. В его поэтическом арсенале обнаруживается большое количество стихотворений, в которых «мост» как опорный образ выносится в заголовочный комплекс и выражает сущность мировоззренческой основы всего творчества. Лирический герой ощущает себя личностью, стоящей на мосту, на перекрестке пространств и времен. Все его сегодняшние помыслы подчинены одной идеологической цели: скорейшей переправе на другой «социальный берег». Мост, рассматривающийся как синтез временной и пространственной категорий, складывается в систему единого образа и определяет сущность хронотопа во многих лирических произведениях С. Макитова, в том числе, в стихотворении «Мосты».

Стихотворение состоит из одиннадцати строф, каждая из которых начинается со строки «Мы мосты строим, мосты». Такой анафорический зачин подкрепляет авторскую мысль об исторической значимости переходного периода в жизни как всего человечества, так и отдельной личности. Центральный образ имеет полисемантический характер, развертываясь в многообразную серию «мостов» – от кон-

кретно-предметных до абстрактно-символических. В тексте, прежде всего, речь идет о «вековых, мощных мостах», которые «силой человеческих рук» проводятся над бурными горными реками. За этой поэтической истиной стоит истина историческая: на самом деле, сразу после Октябрьской революции в горных регионах Северного Кавказа было построено большое количество мостов, обеспечивших культурные контакты между народами, селениями, родовыми общинами, семьями, отдельными личностями.

Лирический герой С. Макитова не из тех, кто в стремлении прорваться в будущее, сжигает за собой мосты. С прошлым его связывает вековая мудрость предков, воплощенная в пословицах, поговорках, крылатых выражениях. В момент драматической ситуации, опираясь на них, герой подкрепляет свой индивидуальный жизненный опыт. Их функциональная роль исследована нами в третьем разделе второй главы *«Пословицы и поговорки как составная часть поэтики»*. Метод сплошной выборки позволил насчитать 164 единицы народной афористики во всех поэтических текстах С. Макитова. К этому следует добавить огромное количество авторских пословиц и поговорок, не поддающихся учёту. Согласно нашей концепции, интерес к поговоркам и пословицам обусловлен философско-эстетической платформой поэта, внутренне тяготеющего к просветительству с его культом разума. Художник словно подверг оценке все «нартские слова», доставшиеся ему в наследство от предков, вдохнул в них художественную свежесть и адаптировал их к духовной жизни современного человека.

Автор прибегает к народной мудрости при характеристике персонажей, оценке драматической ситуации, необходимости психологической защиты от объективного зла, определении исторической перспективы. Все обозначенные мотивы далее рассмотрены на конкретных примерах. Так, в стихотворении «Хабиб», посвященном Хабу Кациеву (1916-1974), автор, характеризуя его психологический облик, приводит балкарскую поговорку «Способный со стариками есть голову (баранью), а с молодыми – ногу (баранью)». Поговоркой подчеркивается гибкое умение человека быть одновременно старым и молодым, подбирать коммуникативный ключ к любому человеку, независимо от его возраста.

Обращаясь к морально-нравственной сфере, поэт свои концептуальные суждения сверяет с народной этикой, зафиксированной в пословицах и поговорках. Такого рода соотнесенность наблюдается в

стихотворении «Слово и сердце» где автор поднимает проблему коммуникативной культуры и выступает с призывом беречь сердца и души собеседников от «огня» горячих слов». Напоминая старую и универсальную для всех народов истину о том, что «словом можно убить», автор пишет о том, что «рана от кинжала заживет, но словесная рана вечно будет гореть».

Большое количество пословиц и поговорок встречается в лирическом цикле С. Макитова «Заповедь сыну». Сам жанр поэтической заповеди, нацеленный на передачу житейского и духовного опыта от отца к сыну, от старшего поколения к молодому, предусматривает систематизацию ценностей и их изложение в упорядоченной форме. Авторский голос в данном случае служит своего рода передаточным звеном от предков к потомкам. В «Заповеди» автор постарался охватить почти все сферы человеческой жизни: рождение, учеба, работа, дружба, любовь, воспитание детей, здоровье, одежда, поведение, патриотизм, отношение к родителям, употребление спиртных напитков. По всем этим и другим тематическим циклам у автора свое, четко определенное мнение, которое в обязательном порядке согласовывается с культурно-национальным самосознанием балкарцев, отпечатанным в форму народной афористики.

Просветительской эстетике С. Макитова оказалась очень близка философия карачаево-балкарских пословиц и поговорок о морали, культуре общественного и семейного поведения, образовании, необходимости духовного роста. Поэт-просветитель, устремленный в «завтра», тем не менее не разрывает историко-культурные связи с прошлым, черпая духовно-практический опыт своего народа через систему национальной фразеологии. При этом С. Макитов не только апеллирует к мудрости предков, но по аналогии создает и собственные фразеологические единицы с ярко выраженной дидактической установкой.

В третьей главе «**Жанрово-стилевая картина поэзии С. Макитова**» исследуется системная множественность жанровых и внутрижанровых образований в творчестве балкарского поэта. Среди них важное место занимают **поэмы**, которые по своей художественной природе являются неоднородными и распадаются на несколько разновидностей: портретно-психологическая поэма, поэма-диалог, историко-мифологическая поэма, лирическая поэма, лиро-эпическая поэма и другие. Ярким примером портретно-психологической поэмы является поэма «Черный надгробный камень», посвященная главе Кабардино-

Балкарской Республики Тимборе Кубатиевичу Мальбахову (1917-1999). Для обрисовки облика героя используется прием художественного параллелизма, позволяющий соотнести состояние природы с внутренним миром главного героя, цветовой символизм (черное, белое), аллегории, метафоризация, антитезы («говорил тихо, слышали все»). В образе Т. Мальбахова поэт нарисовал свою концепцию человека, внешне неприметного, но с ярким внутренним миром, высоким духом и изысканной культурой речи.

Совсем по другой художественной модели построена поэма С. Макитова «Говорю с Кайсыном», посвященная народному поэту Кабардино-Балкарии Кайсыну Шуваевичу Кулиеву (1917-1985). Жанрово-стилевую особенность поэмы определяет диалогическая композиция, представленная в форме беседы двух поэтов – Кайсына Кулиева и Сафара Макитова. Такая форма придает лиро-эпическому повествованию живость, динамичность, исповедальность, а также позволяет одновременно нарисовать два литературно-психологических портрета, которые во многом корректируют наше представление о жизни и творчестве как Кайсына Кулиева, так и Сафара Макитова.

В поэме «Бекболат» автор попытался сплавить воедино исторические, мифологические и философские элементы. Сложна поэма и в композиционном отношении: текст включает в себя эпиграф, авторское предисловие, шесть глав, авторские отступления, несколько песен от имени художественных объектов и субъектов, а также отрывки из нартского эпоса. Возможно, подобным литературным многоголосием автор добивался исторического полифонизма, совмещения самых разных точек зрения, однако на наш взгляд, подобная множественность точек зрения утяжеляет сюжет, дробит его на огромное количество мелких фрагментов, мешая получить цельное, завершенное художественное впечатление. В основу поэмы положена история социального противостояния между горской беднотой и представителем высшей знати.

«Судьба человека» – так М. Шолохов назвал свой рассказ о драматической судьбе русского солдата, проявившего не только боевой, но и отцовский, человеческий подвиг. По аналогии с шолоховской новеллой С. Макитов создал поэму «Судьба балкарского солдата», в которой с элементами типизации воспроизводится история жизни солдата-горца, прошедшего через войну и депортацию, сохранив высоту человеческого духа. Тема изгнанничества, затронутая в поэме «Судьба балкарского солдата», получила полновесное художествен-

ное воплощение в 1972 г. в поэме «Через тринадцать лет». Тема Великой Отечественной войны занимает важное место в лиро-эпической поэме «Земжан», посвященной подвигу женщины на войне. В образе одноименной героини воплощены десятки тысяч российских партизанок, которые выполняли внешне неприметную, но чрезвычайно значимую работу для общей большой Победы. Конкретизированное время действия в поэме (осень 1942 г.) сразу дает ключ к определению места действия – Нальчик, оккупированный немецко-фашистскими захватчиками. «Земжан» является художественным синтезом широкого эпического полотна, субъективного внутреннего монолога героини и голоса самого автора. Это придает поэме свойство публицистичности, насыщает её многообразными оттенками критики, направленной против сил зла, насилия, фашизма.

Исследованию *стихотворных притч* посвящается второй раздел третьей главы. Для поэтики С. Макитова в большой мере характерно тяготение к дидактике, назиданию, обусловленное идеей передачи духовного опыта молодому поколению. В определенных случаях такая склонность автора доводится до логической художественной завершенности, обретая жанровую форму притчи. К примеру, иносказательное нравоучение положено в основу притчевого стихотворения «Юноша, который любит свою мать». Здесь герой поставлен автором в один ряд с горьковским Данко, который светом своего сердца освещает дорогу другим и способен пожертвовать собой ради народного счастья. Иносказательный язык притчи позволяет в любви к реальной матери усмотреть любовь к Родине-матери, расценивая такую любовь как одну из нравственных первооснов человеческого бытия на земле.

Другим стихотворным жанром, в котором С. Макитов реализует свое стремление, «нести свет просвещения», является *басня*, жанровые особенности которой исследованы в третьем разделе третьей главы. Как известно, мировым басенным творчеством выработана устойчивая система художественных моделей с излюбленными образами животных, растений, предметов, которые требуют обязательного «перевода» на язык человеческих историй. В этом смысле структуру басни, как и притчи, определяет совмещение двух информационных полей. В диссертации представлен анализ наиболее показательной басни С. Макитова «Жалоба леса», написанной по классическим канонам жанра. Басни С. Макитова отличаются философской насыщенностью мысли, живописным воплощением абстракции, богатым образным

языком, отточенностью стиля и афористичностью авторского комментария в заключительных двустушиях.

Следующий раздел главы посвящен лирическому жанру «ийнара», на формирование которого «значительное влияние оказали традиционные лирические песни, а также пословицы и поговорки (нарт сёзле) с их стремлением к краткости, афористичности, ёмкости мысли». (Р. Ортабаева). Среди других особенностей ийнара, преимущественно «женского» жанра ученые называют изложение от первого лица, тему неразделенной любви, анонимность героев, наличие аллегорических параллелей. Среди множества препятствий на пути влюбленных к счастью указываются воля родителей, запреты адата и шариата, обычаи калымного брака. «Новое время» к ним добавило запрет, связанный с несвободой любимого человека, который оказывается семейным. Этот запрет, относясь к категории внутренних запретов, придает повествованию особую напряженность, драматизм, основанный на борьбе между страстью и разумом, чувством и долгом. Такой конфликт положен в основу ийнара С. Макитова «Я полюбила бригадира». Здесь автором соблюдается главное условие ийнара – монологическая форма, исповедальная тональность, выраженная прямой речью от имени героини, которая предана «внутренней войне». К достаточно редкому виду мужского ийнара относится стихотворение «Ой, моя красавица» С. Макитова, написанное от имени влюбленного мужчины с соблюдением всех жанровых нормативов. Автором использован целый ряд изобразительно-выразительных средств: междометий, риторических вопросов, многочисленных фигур контраста, перифраз, метафорических оборотов, аллитерации, рефренных повторов, а также просторечия и диалектизмов, передающих мировидение горца.

Специальный раздел в третьей главе посвящен *военной лирике*, имеющей особое значение для поэта-фронтовика, ветерана Великой Отечественной войны. В «сороковые-роковые» поэт служил в правоохранительных структурах, в отряде особого назначения при 37-й Армии, а также в органах МВД г. Нальчика и Фрунзе. За боевые заслуги и ратный труд С. Макитов награжден орденом Отечественной войны и 15 медалями, в том числе, медалью «За оборону Кавказа», которая составляет предмет особой гордости для поэта. Тон антивоенной лирике С. Макитова с первых дней войны оказался задан коллективным письмом-манифестом балкарских литераторов, в котором они выразили свою гражданскую и творческую позицию перед лицом

Отечественной войны. Одно из первых антивоенных стихотворений С. Макитова «Не падай духом» воспринимается как логическое продолжение письма-манифеста, поскольку в нем автор обращается к новобранцам перед отправкой на фронт со словами напутствия. Автор призывает молодых горцев до конца осознать свою великую миссию будущих освободителей Родины и сражаться с врагом, не жалея сил и жизни во имя Победы. Автором избрана форма поэтической заповеди с элементами заклинания, которая позволяет адресовать напутственные слова персонально каждому призывнику. Обращение на «ты» придает стихотворению доверительную тональность и чувство искренности.

Среди многообразия жанровых подвидов военной поэзии С. Макитова можно выделить жанр портретной характеристики, в котором в полный рост предстает «герой военного времени». В такого рода произведениях автора интересуют историческая конкретика, документальные свидетельства, географические названия, ход событий. В работе анализируется стихотворение «Храбрые горцы», написанное в 1942 г. и посвященное герою войны Махти Селяеву. Для обрисовки героя автор использует реалистические детали (пулемет, тачанка, дивизия, Дон, Ростов), традиционные для фольклора сравнения «сражались, как львы», «всадники мчались, как вихрь», «стояли, как скала», «дрались, как великаны», эпитеты «крылатые кони», «летающие бурки», «добрая земля», «черная кровь», гиперболы «землетрясение от бомбы», «адский пожар». Широта эпического повествования в финале стиха сменяется на элегическую интонацию, predeterminedную смертью героя.

Сюжетные стихи составляют еще один вид военных стихотворений С. Макитова. В них автор из общей панорамной картины войны выхватывает миниатюрный этюд, в котором, отражается общенародная трагедия («Солдат вернулся с войны», «Немой солдат»), высота духа («Подарки на войне», «Любовь на войне»), тема исторической памяти («Во сне», «Вспоминая», «Родная земля», «Памятники»). Тема Великой Отечественной войны занимает приоритетное место в поэзии С. Макитова. Отличающаяся многообразием жанровых форм, выразительностью стиля, исповедальностью, а также вниманием к реалистическим деталям, его военная лирика образует целостную эстетико-художественную систему с сильным протестным началом против всякого насилия на земле.

Шестой раздел третьей главы посвящен анализу *жанра стихотворной сказки* в творчестве поэта. В диссертационной работе анализируется цикл «Балкарские сказки», в состав которого входят известные сказки поэта – «Орел и его птенцы», «Дедушка и внук», «Бог раздает землю». По своей жанровой природе перечисленные произведения являются не авторскими сказками, а художественной стилизацией, поэтической обработкой текстов карачаево-балкарского устного творчества с их ярко выраженным дидактическим началом. Сюжетной основой сказки «Орел и его птенцы», является универсальный архетипический мотив «отцы и дети», подводящийся к идее почитания родителей. Внимание С. Макитова привлекают те сказки, в которых отражена «победа разума» человечества в его исторической эволюции путем отказа от косного, отжившего, не имеющего социально-нравственной ценности. Такова карачаево-балкарская сказка «Дедушка и его внук», встречающаяся в культуре многих народов мира, как текст, в котором зафиксирован переход семейной морали на качественно новый уровень. Этой сказкой Макитов заглянул в историко-культурные истоки традиционного на Северном Кавказе «культга предков», воспринимаемого как необходимая составляющая народной семейной этики.

Своеобразной литературной обработкой древнейшего предания об истории возникновения Балкарии – родины балкарцев, является сказка С. Макитова «Бог раздает землю». Моральное поучение, содержащееся в ней, связано с идеями патриотизма. Сказка учит молодое поколение любить свою Родину, видеть ее уникальность и исключительность, осознавать ее дарованность свыше. Таким образом, можно сделать вывод о том, что дидактизм наряду с образностью и увлекательностью сюжета являются важнейшими особенностями литературных сказок С. Макитова, содержащих в себе большой воспитательный и познавательный потенциал.

Заключительный седьмой раздел третьей главы посвящен месту *песни* как классического литературного жанра в творчестве С. Макитова. В работе приводится разноречивость мнений ученых о статусе песни в современной художественной культуре. Одни включают ее в число основных жанров современной лирики, другие называют ее «факультативным, побочным жанром», а третьи называют песню эстрадно-бытовым жанром, никак не связанным с литературой. Мы в своей работе поддерживаем точку зрения тех авторов (Бочаров А.Г., Котельников В., Кузьмичев И., Чумаченко В. и др.), которые считают,

что у песни есть свои жанрово-стилевые константы, predetermined композиционно-тематической цельностью, звуковой и мелодической организацией, особой художественной природой, включающей в себе повторы, аллитерацию, поэтические иносказания. Многие песни С.Макитова обрели широкую популярность среди кабардино-балкарских слушателей в исполнении Л. Кульбаевой, З. Алтуевой, Т. Гергоковой, Г. Таукеновой, С. Беппаева. В работе дается подробный анализ песни «Нальчикские ночи» со столь характерной для нее просветительской поэтикой (символика света, антитеза «мрак-свет, олицетворение, аллитерация, лексические и синтаксические повторы, игра слов и т. д.) . Другие известные песни С. Макитова – «Песня шахтеров», «Радость матери», «Песня», «Ой, моя красавица». Творчество С. Макитова отличается широтой жанрово-тематического диапазона.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

1. Научную концепцию настоящей диссертационной работы определяет теоретическое положение Г.Д. Гачева об ускоренном развитии национальных литератур, в «сжатом виде» переживающих художественный опыт мировой культуры. В этом смысле на долю С. Макитова выпала роль продолжателя европейских и русских просветительских традиций.

2. Тяготение С. Макитова к идеалам просвещения, адаптируемым в предвоенные годы (30-40 гг.) к карачаево-балкарской национальной культуре, привело к закономерному формированию особой просветительской поэтики в творчестве балкарского художника.

3. Ключевыми образами, порожденными просветительской поэтикой, в художественном творчестве С. Макитова стали понятия «порог», «свет», «мост», вобравшие в себя идею народного просвещения, образования, исторического перехода от дореволюционного прошлого к качественно новой социокультурной формации.

4. В ценностной картине художественного мира С. Макитова в полном соответствии с просветительскими традициями, приоритетная роль отводится категории «разум». Нередко в произведениях поэта сущность художественного конфликта определяется столкновением разума и невежества, разума и страсти, разума и несчастья.

5. Выраженный культ просветительского разума predetermined повышенный интерес автора к народным пословицам и поговоркам, которые сыграли важную структурообразующую и смыслообразую-

шую роль в макитовской поэтике. Став органической частью стиха, пословичные (поговорочные) единицы определяют эстетическую установку как лирического героя, так и автора. Такую же функциональную роль выполняют авторские поговорки и пословицы, а также эпитафии, содержанием которых чаще всего избирается лаконичная народная мудрость.

6. Проведенный нами анализ показал широту жанрово-стилевого диапазона поэзии С. Макитова. Наряду с эпическими, лиро-эпическими и лирическими поэмами в художественной системе автора различимы стихотворения-ийнары, дидактическая поэзия, басни, стихи-сказки, стихи-притчи, структурообразующим центром которых является идея просвещения, воспитания, перевода человеческого сознания на качественно новый уровень. Особую жанрово-стилевую группу в поэзии С. Макитова образуют песни, обладающие глубинной мелодичностью, предопределенной внутренней сущностью поэтического текста.

7. Творчество Сафара Макитова представляя собой заметное явление в истории карачаево-балкарской литературы, может быть одновременно расценено как литературоведчески значимый материал для исследования не только художественного мира одного из популярных северокавказских поэтов, но и закономерностей развития общероссийской поэзии двадцатого столетия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

I.

Ведущий рецензируемый научный журнал, рекомендованный ВАК:

1. Гергокова З.А. Просветительские традиции в ранней поэзии С. Макитова // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2010. – № 2. – 0,5 п.л.

II.

2. Гергокова З.А. Лирика С. Макитова: функциональная роль эпитафий // Перспектива–2009: Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 1. – Нальчик: Каб.-Балк.ун-т., 2009. – 0,5 п.л.

3. Гергокова З.А. Символика «моста» в гражданской лирике С.Макитова // Перспектива-2010: Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 2. – Нальчик: Каб.-Балк.ун-т., 2010. – 0,5 п.л.

4. Гергокова З.А. Пословично-поговорочный дискурс лирики С. Макитова // Языковая ситуация в многоязычной и поликультурной среде и вопросы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа // Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения И.Х-М. Урусбиева. – Карачаевск: КЧГУ, 2010. – 0,5 п.л.

Сдано в набор 2.02.2011г. Подписано в печать 3.02.2011г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Бумага писчая. Усл. п.л. 1,0. Тираж 100.

Типография ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская
государственная сельскохозяйственная академия
им. В.М. Кокова»

360030, г. Нальчик, ул. Тарчокова, 1а

